

Арина Теплова

**НАСЛЕДНИЦА
ДИВНОЙ УСАДЬБЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т34

Теплова А.
Т34 Наследница Дивной усадьбы / Арина Теплова – М.: Литнет, 2025. – 312 с.

ISBN 978-5-521-93770-7

Я очутилась в теле юной графини Шереметьевой. Двадцати двух лет от роду и с маленькой дочкой на руках. С неверным мужем, который жаждет выгнать меня из своего поместья.

Но я не сдамся! Пусть муж — граф считает меня глупой и слабой. И хочет жениться на своей знатной любовнице. Я буду бороться и любимую доченьку ему не отдам.

В своем мире я прожила пятьдесят беспокойных лет. И ведь не зря я попала в этот мир, похожий на Российскую империю конца XVIII века. Судьба дала мне второй шанс стать счастливой. И я его не упущу!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93770-7

© Литнет, 2025
© А. Теплова, 2025

Глава 1. Новое тело

Пришла я в себя внезапно. Очнулась от сильной боли в животе. Неприветливый лес окружал меня, и уже темнело. Накапывал дождь, жутко каркали вороны. Было прохладно, похоже, стояла поздняя осень, на деревьях пожухлая желтая листва, под ногами грязь.

Почему-то я сидела у дерева, прямо на траве, точнее, это выглядело как мох, только мягкий. Я наконец осознала, что это не сон, а странная реальность. Невольно подняла руку, осмотрела ее. Изящная кисть, тонкие пальцы, кожа молодая, свежая, без морщин.

Но как? Мне же пятьдесят три года.

Тут же мелькнула мысль, что те ангелы были не плодом моего воображения, а действительно перенесли меня в новое тело и новый мир.

И что, теперь я снова молода?

Боль опять пронзила низ живота, о ней я позабыла на некоторое время. Я начала лихорадочно оглядывать себя. На мне было несвежее длинное платье из какого-то жуткого сукна зеленого оттенка, со кружевом по лифу и подолу. Сверху надето что-то длинное и темное. Похожее на плащ или накидку.

Едва тянущий мучительный приступ чуть отпустил, я попыталась подняться на ноги. Придержалась рукой за дерево, поднялась. На удивление, мне это удалось легче, чем раньше, и снова пронеслась мысль о том, что тело у меня словно помолодело.

Почему я одна в лесу в этот поздний час, в каком-то жутком старомодном одеянии?

Я снова опустила взгляд и увидела, что подол моей юбки весь в грязи. Но большую оторопь у меня вызвал огромный живот, растягивающий все складки кошмарного платья.

— Я что, беременна? — пролепетала себе под нос, осматривая свою небольшую грудь и спутанные светлые волосы, которые длинными прядями падали мне на плечи.

Накрапывал нудный дождь, и я уже довольно сильно промокла.

Снова меня пронзила сильная боль в животе, да так, что я согнулась и вновь тяжело опустилась на мох. Понятно, почему я сидела, болевые приступы были так сильны, что стоять на ногах просто не хватало сил.

В этот момент подул ветер, и мокрые пряди залепили мне лицо. Я начала брезгливо убирать их, не понимая, отчего не собрала такие длинные волосы в хвост или в прическу, чтобы они не мешались. Ведь последние лет десять я вообще не носила волосы распущенными.

Дождь разошелся сильнее, ледяными каплями орошая мне лицо. Я ощущала, что все мое тело продрогло от холода.

Начала ощупывать себя руками. На голове была жесткая шляпка с небольшими полями, они хотя бы немного закрывали лицо от ливня.

– Барыня, голубушка! Вот вы где! – раздался вдруг громкий голос рядом.

Обернувшись, я увидела, как ко мне стремительно приближается пухлая женщина в темном длинном платье, плаще и черной шляпке. Неприметное простое сукно, из которого была пошита ее одежда, наводило на мысль о том, что передо мной служанка или гувернантка.

– Я уж полчаса вас найти не могу, думала, случилось с вами что-то! – заверещала женщина, уже склоняясь надо мной. – Что ж вы на земле-то сидите? Давайте помогу вам встать.

– Очень сильно живот болит, – застонала я и поразилась своему молодому нежному голосу. У меня, Зинаиды Степановны Матвеевой, голос был низковатый с рождения.

– Как же иначе? Так и должно быть, – закивала женщина угодливо и помогла мне встать на ноги. Она начала отряхивать рукой в перчатке мою грязную мокрую юбку. – Схватки у вас, еще с утра начались.

– Схватки? – опешила я.

Все-таки я была беременна, вот отчего такой огромный живот, да и боль характерная. Сразу вспомнилось, как я рожала в молодости.

Снова тянущая боль внизу живота пронзила мое тело. Боль была невыносима, и я не понимала отчего. Ведь обоих сыновей я рожала быстро, без напряжения, за пару часов. Про таких, как я, говорят: «Родила как сходила в туалет». А в сейчас боль была такая, что, казалось, разрывала все внутренности.

Я едва стояла на ногах, пошатываясь. Служанка придерживала меня за талию.

– Так больно, даже дышать трудно, – промямлила я, когда боль чуть отпустила.

– А как же унимающий боль отвар, который я вам давала? Он совсем не помог вам, барыня?

– Похоже, что нет, – ответила я, все еще не привычная к своему мелодичному молодому голосу.

– Тогда пойдемте быстрее, пока вы еще можете. А то я вас никак не донесу одна-то, если что. Вы только, барыня, больше не уходите от меня, я вас потеряла, – сокрушалась служанка.

Она сильнее ухватила меня за талию и почти поволокла за собой. Мне казалось, что я очень легкая, стройная, только мокрое платье делало меня неповоротливой.

Долго ходить по мрачному лесу в дождь и темень совсем не было желания. Тем более в моем интересном положении при схватках. Вообще непонятно, почему я не в доме? Или не в усадьбе, если я какая-то там барыня. Отчего брожу здесь со служанкой? Может быть, мы шли к врачу или повитухе? Судя по нашим старинным одеждам: платьям в пол с кружевами и шляпкам – и обращению ко мне, я находилась в мире, похожем на имперский период нашего времени.

Удивительно, что ангелы отправили меня именно сюда. Ведь

я совсем не знала, как себя вести и что говорить. В прошлой жизни я не была барыней. Только если за пару жизней до того. Но я, естественно, об этом ничего не помнила.

В голове роилось множество вопросов, но я боялась задавать их женщине. Я даже не знала, как ее зовут. Да и собственное имя тоже хотелось бы знать. Я напрягала память, пытаясь хоть что-то вспомнить о себе теперешней. Или хотя бы ухватить воспоминания той, что до меня жила в этом молодом теле, но все было напрасно. Я не помнила абсолютно ничего.

Потому я решила как-то все узнавать сама.

– Куда мы идем, ты знаешь? – спросила я осторожно, чтобы она не поняла, что теперь в теле ее барыни другая душа и сущность.

Обратив на меня недоуменный взгляд, женщина произнесла:

– Как же, барыня, к сторожке лесника. Она недалеко живет, может, примет нас. Мы же так вроде хотели? Укроемся хоть от дождя. Переждем. А то мы уже мокрые все. Может, даже на ночь нас приютит лесник.

– Хорошо, – согласилась я, пытаясь понять, что вообще происходит. Но девица как-то странно смотрела на меня.

– Что с вами? Вам совсем нехорошо, барыня?

Опять я согнулась от боли.

– Да. Долго еще идти?

– Нет, тут недалеко, вон там, за тем сосняком, его изба.

– Тогда, наверное, доковыляю.

– Я помогу вам, облокотитесь на меня, – предложила она и, сокрушаясь, добавила: – Жаль, что отвар-то мой целебный закончился.

Тут в мое сознание ворвалось какое-то смутное воспоминание о том, как эта женщина подносит к моим губам небольшую кружку, и я пью. Напиток тот невероятно противный на вкус и горький до ужаса, аж в горло не лезет. И это точно были воспоминания той самой молодой барыни с тонкими руками, в теле которой я сейчас оказалась.

Глава 2. Ненужная

События, произошедшие чуть ранее

Тридцать лет мы с мужем прожили душа в душу. По крайней мере, мне так казалось. Но на годовщину свадьбы он сказал, что у него есть вторая семья. Преподнес мне вот такой жуткий сюрприз. Точнее, представил стройную деву, с которой уже более десяти лет блудил. Там родилось двое деток.

Что ж. Я молча приняла этот удар. Не показала ни словом, ни взглядом, как мне больно. Пожелала им счастья и ушла промозглой ночью из квартиры. Взяв только сумочку и немного денег.

К слову, муж не покушался на мое тело уже лет двенадцать. Как раз тот срок, когда у него появилась вторая семья. И вот зачем надо было быть таким эгоистом? Почему, если влюбился в другую, не порвать отношения со мной? Развестись. Вполне возможно, что в свои тридцать с хвостиком я бы еще встретила другого человека, мужчину, с которым была бы счастлива в последние годы. Но нет. Он, как жуткий собственник, даже сейчас не хотел меня отпускать и твердил, что любит нас обоих.

Вранье, как можно любить сразу двух женщин? Нельзя. Скорее всего, не любил ни одну из нас. Верить мужу и видеть его я больше не хотела.

Ушла в ночь.

Неизвестно куда, прижимая к себе сумочку и думая о том, что моя жизнь кончена.

Летом мне исполнилось пятьдесят три! Я потеряла свою молодость, красоту, стройность. Морщины на лице, пухлые руки и тело. Чего мне сейчас искать? Кому я нужна такая? Без дома, с мизерной зарплатой учительницы начальных классов, разведенка в пятьдесят три?

Никому.

Я долго бродила по шумным улочкам предновогоднего Питера и думала о том, что иду среди множества людей, а по-настоящему я одна-одинешенька.

Сыновья, которые давно жили отдельно, редко обо мне вспоминали. Звонили раз в неделю в лучшем случае. Сама я старалась им не звонить, чтобы ненароком не побеспокоить. Я знала, что со своими женами они счастливы. Это немного утешило меня в ту минуту, когда я вошла в пустынный заснеженный парк.

Настроение совсем было на нуле. Я присела на лавочку, поставив сумочку рядом, и подумала о том, что никому не нужна в этом мире. И если я замерзну на этой самой лавочке до смерти, то только облегчу жизнь окружающим. Муж получит всю квартиру и будет жить со своей новой семьей. Сыновьям не придется больше возить меня на «дурацкую» дачу с сумками или высиживать мои «нудные» дни рождения, так они всегда говорили.

Неожиданно рядом со мной на лавочку присели двое, с одной и другой стороны. Я встрепелась и даже открыла рот. Незнакомцы, молодые и красивые, в белых одеждах и со сложенными крыльями за спиной, как-то участливо и по-доброму смотрели на меня.

— Кто вы? — удивилась я, хлопая глазами и думая, что мне мерещатся эти двое, очень похожие на ангелов.

Я никогда не видела ангелов и, хоть и верила в них, не думала, что когда-нибудь они вот так реально появятся перед мной.

— Зинаида, ты бы хотела переиграть свою жизнь? — спросил мелодичным голосом один ангел.

— Как это переиграть? — недоуменно спросила я.

— Мы можем сделать так, чтобы все предпосылки к твоему несчастливому браку стали более очевидными. Чтобы ты как можно раньше узнала об обмане мужа и коварстве окружающих.

— А это возможно? Узнавать заранее и переиграть?

— Да, — ответил второй ангел.

— Это было бы замечательно. Тогда я могла бы что-то исправить по ходу отношений.

– Да.

– И вы дадите мне шанс?

– Да. Если ты этого хочешь.

Я на минуту задумалась. Зачем мне это было нужно? Снова переживать по поводу какого-то мужчины. Возможно, страдать из-за его измены и холодности. Но все же моя душа рвалась в бой. Мне казалось, что оттого, что я не знала правды раньше, мое существование сейчас стало невыносим и таким горьким.

– Хочу, – кивнула я, как будто бросаясь в омут с головой.

– Тогда мы дадим тебе второй шанс. Новую жизнь. Ты получишь те же неприятности и судьбоносные повороты, что и в этом воплощении, но только чуть раньше, чтобы суметь все исправить, если захочешь, и изменить свое будущее.

– Хорошо, – согласилась я.

А что... это даже интересно. Новая жизнь, новые возможности. Все же лучше, чем замерзать от одиночества и горя в ледяном парке.

– Но есть одно «но», – сказал первый ангел.

– Какое?

– Твое воплощение будет в другом мире. Так как одну и ту же судьбу человеку нельзя даровать. Для всех здесь ты умрешь, но попадешь в другой мир. Он вполне подойдет под твои установки и чаяния души. Ты получишь другое тело и новое окружение. Согласна?

– Да, – кивнула решительно я.

Тут же окружающий пейзаж закружился, а ангелы взяли меня за руки.

Глава 3. Лесник

Новый мир

Я пыталась вспомнить что-то еще, но и то воспоминание быстро испарилось.

Жуткие приступы боли то и дело терзали мое существо, и, кроме них, я не могла более ни о чем думать.

Мне все же хотелось спросить женщину, зачем мы идем в эту самую сторожку и как ее зовут? Но я видела, что служанка как-то странно смотрит не меня, и своими вопросами боялась вызвать еще большее недоумение.

Дождь уже хлестал со всей силы, заливая лицо и плечи, намокшее тяжелое платье путалось у меня под ногами. Мне было непривычно идти, наряд казался слишком длинным и громоздким. Тонкая накидка на моих плечах едва укрывала грудь. Одной рукой я пыталась поддерживать огромный живот, так было легче передвигаться.

Я вся продрогла и едва передвигала ноги от боли и невероятной усталости. Было такое чувство, что из меня выжали все соки. Ухватив женщину на руку, я взмолилась:

– Я больше не могу идти! Давай вернемся домой или в усадьбу!

– Как в усадьбу?! Вы что, барыня, с ума сошли? – округлила глаза служанка. – Муж же, как увидит вас, точно прибьет вас!

– Убьет?

– А как же! Я же вам уже сто раз говорила – ненавидит он вас люто! И смерти вашей желает. Нельзя вам возвращаться.

– Кошмар какой...

Неожиданно я ощутила, как из моей промежности по ногам потекла вода.

Я остановилась, даже задрала юбку. Отметила быстрым взглядом светлые плотные чулки, повязанные над коленями синими лентами, и грязные ботиночки. Вид ног залитых водой и кровью,